

РАЗВИТИЕ КОНЦЕССИОННОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В СЕЛЬСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ СССР В ПЕРИОД НЭПА

Балашов Алексей Михайлович

кандидат экономических наук, доцент,
ФГОБУ ВО Новосибирский государственный педагогический университет,
г. Новосибирск, Российская Федерация.
E-mail: Ltha1@yandex.ru

Аннотация: Автор рассматривает вопросы развития концессионной политики в период нэпа, описывает условия предоставления концессий правительством СССР, показывает отношение к концессионерам партийных и советских органов власти и отмечает полную зависимость иностранных предпринимателей от советского государства, а также анализирует причины свертывания концессий. Цель данной статьи – исследование деятельности зарубежных компаний в сельском хозяйстве Советского Союза на основе концессионных договоров в 20-х – начале 30-х годах прошлого века, рассмотрение мотивов заключения советским правительством концессий с иностранными предпринимателями, анализ итогов данной деятельности и выявление причин свертывания концессионной политики. В статье показано, что заключение концессионных договоров с зарубежными компаниями способствовало восстановлению советской экономики, позволило привлечь в страну твердую валюту, в которой СССР в то время очень нуждался, а привлечение иностранных концессий в сельское хозяйство дало возможность ознакомиться и применить у себя новое зарубежное оборудование, обновить основные фонды, повысить уровень механизации и производительность труда.

Ключевые слова: инвестиции, производительность труда, сельскохозяйственные концессии, концессионная политика, привлечение иностранного капитала.

JEL: B22, H11, N54, P32, Q18

DEVELOPMENT OF CONCESSION ENTREPRENEURSHIP IN AGRICULTURE OF THE USSR DURING THE NEP PERIOD

Balashov Alexey Mikhailovich,
candidate of Economic Sciences, Associate Professor,
Novosibirsk State Pedagogical University,
Novosibirsk, Russian Federation

Abstract: The author examines the development of concession policy during the NEP period, describes the conditions for granting such concessions by the government of the USSR, shows the attitude of party and Soviet authorities towards concessionaires, and notes the complete dependence of foreign entrepreneurs on the Soviet state, as well as analyzes the reasons for curtailing concessions. The purpose of this article is to study the activities of foreign companies in the agriculture of the Soviet Union on the basis of concession agreements in the 20s – early 30s of the last century, to consider the motives for the conclusion of concessions by the Soviet government with foreign entrepreneurs, to analyze the results of this activity and to identify the reasons for the curtailment of the concession policy. The article shows that the conclusion of concession agreements with foreign companies contributed to the restoration of the Soviet economy, allowed to attract hard currency to the country, which the USSR at that time was in great need, and the attraction of foreign concessions in agriculture made it possible to get acquainted and apply new foreign equipment, update fixed assets, increase the level of mechanization and labor productivity.

Keywords: investment, labor productivity, agricultural concessions, concession policy, attraction of foreign capital.

Введение

Для Советской республики, еще не успевшей оправиться после революции и гражданской войны, заключение концессионных соглашений с иностранными компаниями давало возможность

выйти из хозяйственной разрухи и привлечь необходимые инвестиции в экономику. В частности, в резолюциях X съезда РКП (б) говорилось, что иностранные концессии должны быть использованы для поднятия производительных сил республики [1, 2]. Поэтому в 1920 г. В.И. Ленин подписал «Тезисы о концессиях» и постановление Совнаркома о создании при ВСНХ специальной концессионной комиссии. Для привлечения иностранных концессионеров были изданы брошюры с декретом СНК от 23 октября 1920 г. «О концессиях», а 29 марта 1921 г. были законодательно оформлены основные принципы концессионной политики. После принятия данных документов были созданы необходимые условия для введения института концессий и подписания концессионных договоров [3]. В.И. Ленин считал, что «концессии не только не страшны государству, где капитализм находится под контролем государственной власти, а она остается в руках рабочего государства, но и, что концессии - это договор пролетарской, государственной власти с государственным капитализмом против мелкособственнической ... стихии», [4].

Методология

Цель данной статьи – исследование деятельности зарубежных компаний в сельском хозяйстве Советского Союза на основе концессионных договоров в 20-х – начале 30-х годах прошлого века, рассмотрение мотивов заключения советским правительством концессий с иностранными предпринимателями, анализ итогов данной деятельности и выявление причин свертывания концессионной политики. Для реализации поставленной цели были использованы историко-генетический метод, дающий возможность проанализировать причинно-следственные связи, а также методы оценки и логического анализа.

Изложение основного материала исследования с обоснованием полученных результатов

Первоначальная модель нэпа, основанная на идее натурального товарообмена, уступила место рыночному хозяйству. В это время происходило формирование инфраструктуры рыночной экономики, шло оформление законодательной базы. Началась постепенная легализация частного капитала, как российского, так и зарубежного. Появлялись первые концессии. Термин «Концессия» означает предоставление государством права организации промышленных или сельскохозяйственных предприятий частным компаниям. В 20-е годы XX в. концессия означала нераспространение на отдельных предпринимателей законов о госмонополии на некоторые виды хозяйственной деятельности [5].

В связи с тем, что средств для восстановления народного хозяйства СССР катастрофически не хватало, концессии служили основными способами привлечения инвестиций в экономику страны. С зарубежными фирмами также заключались соглашения о технической помощи. На их основе советским предприятиям оказывалась помощь в разработке различных технических проектов. В соответствии с законом от 23 ноября 1920 г. вся продукция концессионного предприятия принадлежала государству, и только определенная часть её могла предоставляться предпринимателю в качестве вознаграждения. Процесс разработки основ концессионной политики в СССР занял несколько лет [6]. По условиям концессионных договоров после окончания срока действия концессии осуществлялся безвозмездный переход основного имущества концессионного предприятия правительству СССР. Но срок концессии по договору был достаточно продолжительным и позволял концессионеру возместить вложенный капитал и получить прибыль. Для стимулирования вывоза из-за границы новейших разработок и технологий в некоторых концессионных договорах оговаривалась возможность его выкупа правительством, а не безвозмездная передача. Дополнительным обязательством концессионеров была подготовка квалифицированных инженеров, техников и рабочих для того, чтобы со временем заменить ими иностранных специалистов.

Объектами же концессий могли являться те отрасли народного хозяйства, развитие которых

способствовало поднятию уровня производительных сил СССР, где не хватало собственных возможностей для этого. В то же время, в решениях X съезда РКП(б) подчеркивалось, что на концессионных предприятиях должна соблюдаться охрана экономической и политической независимости всех территорий Советской республики.

Вначале концессионерами в СССР были преимущественно немецкие и американские предприниматели и концессионные договора заключались в основном в промышленности [7]. Например, Днепрогэс, гордость первых советских пятилеток, возводился под наблюдением американской компании «Купер Инжиниринг». Был также заключен договор с компанией «Сименс» на проведение наблюдения за строительством дамбы. На Днепрогэсе использовались турбины фирмы «Дженерал Электрик» и паровые котлы фирмы «Ньюпорт Ньюз». В дальнейшем было заключено значительное число концессионных договоров в добывающей и обрабатывающей промышленности.

Но сельское хозяйство тогда существенно отставало от других отраслей, хотя в его продукции очень нуждались и наблюдался дефицит многих продовольственных товаров [8]. Поэтому были составлены перечни районов на юге страны и предприняты попытки привлечения иностранных концессионеров. Земли, планируемые к передаче концессионерам, были в основном целинными, которые ранее использовали как пастбища. Но концессионеры крайне неохотно соглашались на освоение таких земель, т.к. создание за небольшие сроки рентабельного зернового хозяйства на таких землях оказалось невозможно. В дальнейшем, понимая важность прецедента для международного экономического положения, власти СССР согласились смягчить условия некоторых сельскохозяйственных концессий [9,10].

Например, в Северо-Кавказского регионе были оформлены в 1922-1924 годах три сельскохозяйственные концессии - концессия с компанией «Фридрих Крупп», концессия с Германским обществом семеноводов (Deutsche Saatbau-Gesellschaft или в русском переводе «ДРУЗАГ») и Прикумское Русско-американское сельскохозяйственное товарищество [11]. В результате заключения данных концессионных договоров был привлечен в сферу сельского хозяйства немецкий и американский капитал.

23 марта 1922 года в Москве было подписано концессионное соглашение с немецкой компанией Фридрих Крупп. Крупповская сельскохозяйственная концессия «Маныч» (Kruppsche Landkonzession Manytsch G.m.b.H.) действовала как комбинированная с преобладанием зернового хозяйства [10,12]. Она располагалась на территориальной границе двух округов - Сальского и Ставропольского. Результаты работы данной концессии удовлетворяли местные власти, которые видели в ней образцовую модель концессии. Концессия возникла как колонизационная, т.е. концессионер получил новые, еще не заселенные и не включенные в сельскохозяйственный оборот земли. Большому одобрению властей подверглась деятельность компании в области приобретения средств механизации сельскохозяйственного производства: на территорию Северо-Кавказского края было ввезено 17 тракторов суммарной мощностью более 600 л.с., несколько грузовых автомобилей грузоподъемностью 5 тонн каждый, запасных частей к тракторам, сельхозмашинам и орудиям на общую сумму 33 тыс. 354 золотых марок, 54 плуга, 61 борона, 26 культиваторов, 49 различных сеялок и т. д. [12].

Столь же благополучно повышался уровень механизации сельхозработ в Прикумском Русско-американском товариществе. В рамках данной концессии на Северный Кавказ были ввезены 10 тракторов, бороны и плуги, пресс для сена, культиваторы и установка для прокладывания дорог, а также различные запчасти, инструменты и оборудование для мастерских [13]. А вот деятельность семеноводческой компании ДРУЗАГ (Deutsche Saatbau-Gesellschaft или в переводе «ДРУЗАГ») в 20-х годах прошлого века вызывала серьезные нарекания со стороны местных властей. Поначалу, не имея собственной сельхозтехники, данная компания привлекала крестьян с собственной тягловой силой и, следовательно, возрождала давно устаревшую систему отношений в сельском хозяйстве [13,14].

Но позднее, в начале 1930-х годов, концессионерами ДРУЗАГа были построены электростанция, элеватор и жилые дома для работников, сделаны существенные вложения в рост уровня механизации сельхозпроизводства, в частности, приобретены 65 тракторов, 17 автомобилей, 10 комбайнов, значительное количество сельхозорудий [10].

Таким образом, мотивы заключения правительством СССР сельскохозяйственных концессий с иностранными предпринимателями в период нэпа были различными [7]. Во-первых, освоение новых сельскохозяйственных земель, которые в ближайшие годы нереально было освоить собственными силами региона или государства. Во-вторых, необходимость механизации сельского хозяйства и внедрение передовых производственных технологий в производство. В-третьих, увеличение производительности труда, приоритетное развитие крупного производства взамен мелкотоварного и повышение эффективности сельского хозяйства в целом.

В то же время невысокая плодородность земель и низкая техническая оснащенность самих сельхозпредприятий, сдаваемых концессионерам, а иной раз даже ветхость этих объектов, отсутствие политической стабильности не могли не сказаться на привлекательности СССР как места вложения капиталов [7]. Весьма сложной была процедура вывода прибыли за границу. Она приводила к полной зависимости иностранных предпринимателей от органов советской власти и породила большое количество конфликтов на почве концессионной деятельности. Кроме этого, огромное количество жалоб поступало от концессионеров на придирчивость, бюрократизм, волокиту, взяточничество, царившее в советских органах. Особо следует отметить несовершенство советского бюрократического аппарата, вследствие чего решения по многим существенным вопросам концессий требовали длительного утверждения во многочисленных инстанциях [15, л. 19], а с советской стороны во многих случаях наблюдалось нежелание рассматривать и принимать инициативы, которые исходили от концессионеров, например, предложения о смене специализации концессии [16].

В целом, начиная с 1929 г. прослеживается линия на отступление от нэпа и начинается процесс его свертывания. В стране утверждалась административная система управления. С 1929 г. наблюдался отход и от концессионной политики [17]. Усиливалась критика нэпа и частной собственности, проводилась политика наступления на кулаков. Рынок трансформировался, частные предприниматели стали маскироваться под формы социалистического хозяйства. Происходило преобразование синдикатов в главки, которые, как и во время «военного коммунизма», составляли жестко централизованную управленческую систему. Власти СССР взяли курс на радикальную индустриализацию в промышленности за счет собственных ресурсов [18], а в сельском хозяйстве – на принудительную коллективизацию. В средствах массовой информации происходило нагнетание ненависти к «эксплуататорам-нэпманам». Значительную, так называемую «разъяснительную», а на самом деле, антиконцессионную работу среди населения вели профсоюзы, используя средства печати, рекламы и прочие способы, в результате которой большинство рабочих, крестьян и часть интеллигенции были настроены против предоставления концессий иностранным компаниям, видя в них врагов советской власти, а концессии рассматривались как отступления от принципов пролетарской революции и как один из способов продажи богатств страны зарубежным капиталистам [19].

Увеличивалось влияние ОГПУ, а в правящих кругах резко усилились изоляционистские настроения, направленные главным образом на прекращение каких-либо внешнеторговых и экономических отношений с западными странами. Таким образом, настоящие причины свертывания концессий задолго до времени номинального окончания их действия имели политическую и идеологическую подоплеку [20]. Поэтому, в 1934 году вышеупомянутые сельскохозяйственные концессионные договора были расторгнуты советским государством с весьма значительными нарушениями [11]. Прежде всего концессионеров упрекнули в хищническом отношении к природным богатствам региона и в несоблюдении договоров и финансовых обязательств. Но в отношении

сельскохозяйственных концессий данного региона эти упреки уже не соответствовали реальному положению дел. А если говорить о несоблюдении договоров, то первоначально, как центральные, так и региональные власти строили отношения с этими концессионерами, исходя из того, что концессия означала исключение из советских законов о государственной монополии. Концессионный договор мог допускать ряд льгот и исключений по сравнению с действующим советским правом.

Обсуждение

Свертывание концессионной политики началось с 1929 г. Среди основных причин незначительных успехов концессионной политики надо также отметить чрезмерную осторожность при подписании концессионных договоров, повышенные требования органов власти СССР к концессионерам без учета их коммерческих интересов, трудность согласования решений среди различных инстанций, недоверчивое, а часто и враждебное отношение к концессионным предприятиям местных органов и Советской власти в целом. В принципе, причины ликвидации иностранных концессий крылись в политике коммунистической партии, где преобладало отношение к концессиям как кратковременным договоренностям, а не как к форме стратегического партнерства. Кроме этого, среди партийной элиты к концу 20-х гг. стало господствовать мнение, что нэп и концессии были слишком сильным отступлением от социализма.

На основе проведенного анализа стоит отметить, что благодаря концессиям советская промышленность и сельское хозяйство получили возможность ознакомиться и применить у себя новые зарубежные технологии и оборудование. Концессионная политика позволила привлечь в страну твердую валюту, в которой она остро нуждалась, а использование иностранных концессий в значительной мере позволило Советскому Союзу выдержать самые трудные для него годы.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. Т.2. М., 1983. – С 373.
2. Краснов А.Б. Некоторые особенности государственно-правового регулирования концессий в период подготовки и реализации НЭП. // Вестник государственного университета «Дубна». Серия: «Науки о человеке и обществе». 2018. Т.1. №1. С.105-110.
3. Законы о частном капитале. Сборник законов, инструкций, приказов и разъяснений. Составители Б.С. Мальцман, Б.Е. Ратнер. – М., 1928. С.14.
4. Ленин В.И. Полн. собр. соч., Т.43. – М., 1963. С.161, 206, 207, 223.
5. Косых Е.С. Концессионная политика и ее правовое регулирование в период нэпа. // Доклады башкирского университета. 2016. Т.1. №1. С.161-165.
6. Левин М.И., Шевелева И.В. Иностранные концессии в 1920-х годах в СССР: «почему расстались»? // Вопросы экономики. 2016. № 1. С.139-158.
7. Балашов А.М. Иностранные сельскохозяйственные концессии в период 1920-1930 годов в Северокавказском регионе. // Тенденции развития науки и образования. 2020. № 68-6. С.161-164.
8. Лацис. М.И. Сельскохозяйственные концессии. М.-Л., Госиздат, 1926. – 84 с.
9. Роголина Н. Аграрные реформы в России 1910-1920-х гг. (к 80-летию введения новой экономической политики) // Вопросы экономики. 2001. № 8. С.130–143.
10. Ширяева Е.Г. Сельскохозяйственные иностранные концессии на Северном Кавказе в 1920-х – 1930-х и в 1990-х – начале 2000-х гг.: историко-сравнительный анализ. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук. Ставрополь, 2012.
11. Ширяева Е.Г. Сельскохозяйственные концессии в Северо-Кавказском крае в 1920-х годах: региональный опыт привлечения иностранного капитала // Россия и Кавказ: история и современность глазами молодежи. - Карачаевск, Изд-во Карачаево-Черкесского гос. ун-та им. У.Д. Алиева, 2010. С.107-112.
12. Ширяева Е.Г. Крупновская сельскохозяйственная концессия на Северном Кавказе в 1920-

е - 1930-е годы: опыт участия иностранного капитала в развитии советской экономики. // Европа и Северный Кавказ в 19-20 веке: опыт межкультурной коммуникации и социокультурной адаптации. – Ставрополь: Изд-во СГУ, 2005. С. 86–97.

13. Ширяева Е.Г. Региональный опыт государственно-частного партнерства: историко-компаративный анализ (на материалах Северного Кавказа). // Журнал научных публикаций аспирантов и докторантов. 2012. № 3. С.47– 58.

14. Рагер Ю.Б. О германо-советской концессии Друзаг в Ванновском немецком районе Северо-Кавказского края // Российские немцы на Дону, Кавказе и Волге: Материалы междунар. науч. конф., Анапа, 22-26 сентября 1994 г. – М., 1995. С. 73-78.

15. РГАЭ. Ф. 478. Оп. 2. Д. 1005.

16. Блинов И.С. Сельскохозяйственная концессия германской фирмы «Фридрих Круп» в СССР (1922-1928 гг.). // Преподаватель XXI век. 2019. №4-2. С. 292-301.

17. Данильченко С.Л. Концессионные предприятия в народном хозяйстве Советской России в годы НЭПа // Ученые записки Российского государственного социального университета. – М.: РГСУ, 2002. № 3. С. 94-113.

18. Балашова И.А., Балашов А.М., Юдина Т.Н. Институциональные особенности предпринимательства и благотворительности в России IX — начало XXI вв. М., 2007. – 416 с.

19. Рябчикова Л.Н. Иностраные концессии в советской экономике: некоторые дискуссионные вопросы истории. // Электронное сетевое издание «Международный правовой курьер». 2020. №4. С.1-5.

20. НЭП: завершающая стадия. Соотношение экономики и политики. Под ред. В.П. Дмитренко. – М., Изд-во Центрального института российской истории РАН, 1998. - 269 с.